

仙侠

ХИТЫ КИТАЯ.
ФЭНТЕЗИ

和
离

Цзюлу Фэйсян

РАССТАВАНИЕ ПО СОГЛАСИЮ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Ц55

和离
九鹭非香

HE LI VOL. 1
JIU LU FEI XIANG

This edition is authored by Stellar's author Jiu Lu Fei Xiang and published by AST Publishers LTD arrangement through the agency of Tianjin Mengchen Cultural Communication Group Co., Ltd.

Иллюстрация с персонажами *Dorothywei*
Дизайн обложки *Натальи Боровневой*

Цзюлю Фэйсян

Ц55 Расставание по согласию. Книга 1 : роман / Цзюлю Фэйсян ; перевод с китайского Марии Семеновй. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Хиты Китая. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-187964-8

ISBN 978-5-17-187965-5 (Книга 1)

Пятьсот лет назад Фу Цзюся вопреки правилам и от большой любви вышла замуж за оборотня Се Чжо. Вот только их брак давно превратился в череду ссор, молчаливой боли и непонимания. Больше не в состоянии это терпеть, Фу Цзюся требует развода и уверена, что на этом их пути разойдутся. Все! Конец истории!

Но для Се Чжо развода недостаточно. С помощью легендарной Секиры Паньгу он раскалывает время и возвращается на пятьсот лет назад, чтобы исправить главную «ошибку» — их первую встречу и стереть их связь из истории. Фу Цзюся вынуждена снова шагнуть в прошлое вместе с ним и столкнуться не только с прежними чувствами, но и с тайнами, которые Се Чжо скрывал сотни лет.

История об отчаянной попытке изменить прошлое. История, где расставание становится новым началом.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-187964-8
ISBN 978-5-17-187965-5 (Книга 1)

Copyright © Jiu Lu Fei Xiang, Stellar Culture
Cover illustration copyright © China South Booky
Culture Media Co., LTD
All rights reserved

© Семенова М.О., перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА I

РАЗРЫВ
БРАЧНЫХ УЗ

Мы с Се Чжо сошлись в поединке на горе Бучжоу¹. И так сошлись, что гора накренилась еще на три фэня². Лишь после этого Сиванму³ наконец-то дала согласие на наш развод.

— Да я так больше не могу! Не! Мо! Гу!

Когда моя подруга Мэнмэн спросила, как же мы с Се Чжо дошли до столь печального конца, я не сдержалась.

— Я всего-то хотела добавить в проклятое блюдо острого перца!

Мэнмэн ошеломленно застыла, приоткрыв рот. Казалось, от моих слов у нее помутилось в голове.

— Что? — выдавила она, казалось, спустя целую вечность. — И это все?

¹ Бучжоу (кит. 不周山) — одна из священных гор в мифологии Китая. Считается, что она служит опорой Небесам. После того как о нее разбил себе голову бог воды, гора накренилась, что стало причиной мирового потопа. (Здесь и далее — прим. пер.)

² Фэнь (кит. 分) — традиционная китайская мера длины, равная 3,33 мм. (Далее древнекитайские меры измерения длины и веса см. на стр. 410.)

³ Сиванму, или Владычица Запада (кит. 西王母), — бессмертная, живущая на крайнем Западе, обладательница снадобья бессмертия.

— Все?! — взорвалась я. — Что значит «все»?! За эти пятьсот лет мне хоть раз удалось поесть острого у него на виду? Пусть он сам его не ест, но почему я не могу? Пусть он не пьет вина, но почему мне нельзя сделать хоть глоток? Изо дня в день еда в нашем доме была до того пресной, что проще навозом питаться! Пятьсот лет! Я терпела пятьсот лет! Я просто хотела съесть чего-нибудь остренького, глядя ему в глаза. Неужели это такая невыносимая просьба?!

Подруга посмотрела на меня так, будто не могла подобрать слов.

— Мы ведь уже бессмертные, откуда в тебе до сих пор такая тяга услаждать свой вкус... К тому же, если было так невтерпех, могла бы поесть тайком, и дело с концом...

Я одарила ее равнодушным взглядом.

— Ты, видно, забыла, что за человек этот Се Чжо, он же Сюаньцин?

Мэнмэн умолкла.

Строго говоря, мужчина по фамилии Се, по имени Чжо и второму имени¹ Сюаньцин не был ни человеком, ни бессмертным. Он был оборотнем. Могучим оборотнем из легендарной Северной пустоши, что далеко за морем. Каков его истинный облик, я не узнала даже за пятьсот лет брака.

Зато я отчетливо помнила, как все бессмертные на горе Куньлунь² были решительно против, когда

¹ У жителей Древнего Китая, в особенности у мужчин, было два имени: одно давалось при рождении, а другим официальным человека обычно нарекали при достижении брачного возраста.

² Куньлунь (*кит.* 昆仑) — одна из священных гор в мифологии Китая, место обитания небожителей.

я собралась за него замуж. Каждый, кто меня встречал, непременно спрашивал:

— Ты хоть знаешь, кто он такой?

Я не знала. Никто на всем Куньлуэ не знал. Но все понимали, что он опасен. Его сила и таинственность заставляли трепетать даже Владычицу Запада.

Но теперь-то мне все стало ясно!

— Да он же тюремщик! — изливала я свой гнев. — Сущий кошмар! Кукловод! А я его пленница! Его игрушка! Все эти годы, стоило мне тайком в его отсутствие сделать хоть глоток вина, так он, вернувшись целых три, а то и пять дней спустя, чужая запах, едва переступив порог! Нюх у него получше, чем у небесного пса Сяо Тяня!¹ И каждый раз, когда он меня ловил, приходилось выслушивать от него выговор. Я все-таки высшая бессмертная, где уважение ко мне?

Мэнмэн не смела произнести ни слова, лишь преданно смотрела на меня.

— И ладно бы дело было только в еде! Когда он дома, мне требовалось его одобрение на все: что надеть, куда пойти, с кем встретиться. Первые сто-две-сти лет я еще терпела, но пятьсот! Пятьсот лет, и все по-старому! Неужели мне предстоит так прожить еще тысячи и десятки тысяч лет?!

— Да, так, конечно, не пойдет... — согласилась Мэнмэн.

— А самое возмутительное — его постоянные проверки, когда я устраиваю обход в лагере. Как раз в прошлом месяце я обучала воинов обращать-

¹ Сяо Тянь (*кит.* 哮天犬) — мифический пес бога-воителя Эрлан-шэня, который помогает ему в борьбе с нечистью и отличается невероятным чутьем.

ся с оружием и просто отработала пару приемов с новичком. Всего пару! Он увидел это, и что в итоге? Чуть не выбил бедняге все зубы, да еще и заявил, будто «помогает мне тренировать воинов». В итоге в лагере старые генералы надо мной потешаются, а новички шарахаются. Как мне после этого работать?!

Чем больше я рассуждала, тем сильнее закипала.

— Он просто помешан на контроле! Я должна с ним развестись! Непременно!

Едва я это произнесла, как Мэнмэн вдруг застыла, глядя мне за спину. Из ее полуоткрытого рта выпал кусочек фрукта, который она жевала. Я проследила за ее взглядом.

Се Чжо, главный герой моего гневного монолога, стоял прямо позади, облаченный в свои неизменные черные одежды. Его пронзительный, леденящий взгляд впился в меня, словно кинжал.

— Фу Цзюся, — произнес он.

Собрав всю волю в кулак, я ответила ему холодным безразличием, способным, казалось, сдвинуть с места горы.

— Мм?

— Идем во дворец Лунного старца¹, — медленно процедил он. — Разводиться.

Я только об этом и мечтала!

Весь путь мы проделали в гнетущем молчании. Сам Лунный Старец куда-то запропастился, оставив вместо себя лишь до смерти напуганного слугу. Тря-

¹ Лунный Старец, или Юэ Лао (кит. 月老), — божество даосского пантеона, покровитель брачных союзов, который связывает суженых незримой красной нитью.

сущийся мелкой дрожью мальчик держал поднос с зелеными ножницами¹.

— Эти... эти ножницы разрывают брачные узы. Если перерезать ими нить, ее уже никогда не соединить... Уважаемые небожители... может, вы еще думаете?

Я подошла и без малейших колебаний взяла ножницы. В тот же миг красная нить судьбы, связывавшая наши запястья, медленно проступила в воздухе.

Когда я обернулась к Се Чжо, тот не отводил от меня взгляда. Его иссиня-черные глаза, как всегда, были спокойны и пусты, но сегодня казались темнее обычного, и в этой бездонной тьме едва заметно дрожало мое отражение.

Ветер коснулся дерева влюбленных², и его листья зашелестели. Красная нить на наших запястьях закачалась в такт.

Пятьсот лет назад здесь же мы укололи себе ладони, сплели пальцы, прижались ранами друг к другу, и наша кровь, смешавшись, стала этой брачной нитью. Знак того, что отныне и вовеки мы будем вместе и никогда не расстанемся...

Теперь же...

Я вскинула голову, глядя Се Чжо прямо в глаза, и выговорила, не в силах смолчать:

— А я все равно добавлю в то блюдо острого перца.

¹ В китайской культуре зеленый цвет часто символизирует неверность и конфликт в супружеских отношениях.

² Дерево влюбленных (*кит.* 相思树) — в Китае так часто называют акацию, которая стала символом любви и преданности благодаря форме кроны, состоящей из нескольких причудливо переплетенных стволов и ветвей.

— Добавишь — значит не будешь его есть, — последовал мгновенный ответ.

Поджав губы, я попыталась сдержать привычный огонь, что вновь вспыхнул в груди.

— Ты мне больше не указ.

Чик!

Зелеными ножницами я безо всякого усилия перерезала красную нить. Подул ветер, и нить, что пятьсот лет обвивала наши руки, развеялась без следа.

Се Чжо опустил взгляд на мое запястье. Лицо его было, как всегда, холодным и строгим, лишь ресницы, длинные, как крылья бабочки, отбрасывали на скулы треугольные тени, отчего он казался бледнее обычного. Во всем его облике проступило одиночество и какая-то безысходная печаль.

Конечно, он был недоволен. За пятьсот лет брака я чаще всего слышала от него холодные «нельзя» и «нет». Вся его жизнь была под тщательным контролем, он придавал огромное значение правилам, которые сам же и устанавливал. То, как решительно я разрезала нашу брачную нить, несомненно, нарушило множество его планов и вызвало глухое раздражение.

Впрочем, я ведь уже сказала: он мне больше не указ. А я — ему. Отныне наши пути разойдутся и каждый сам будет искать свое счастье. Его чувства меня уже не касаются, и теперь мне не нужно сносить его нрав.

Я положила ножницы обратно на поднос, встряхнула рукавами и, развернувшись, ушла, больше не взглянув на Се Чжо. Нашим поместьем займутся слуги. Покинет ли мой бывший муж Куньлунь, меня

не волновало, но я твердо решила съехать. Пока мой новый дом не будет готов, я поселилась в обители Мэнмэн.

Ночью я предложила ей спать вместе, но она испугалась:

— Нет-нет-нет, ты забыла? Как-то раз мы путешествовали, и я ночевала с тобой в одной палатке. Когда Се Чжо узнал, он мне такую взбучку устроил! Сказал, чтобы я всегда готовила для тебя отдельный шатер... Я боюсь...

Вы только посмотрите! Этот Се Чжо! Какие же травмы он нанес моим друзьям! Она же тоже девушка! К чему все это?!

— Я же с ним развелась, чего ты боишься? — выпрямившись, возмутилась я. — Спим! Вместе!

— Ох... — Она почесала в затылке. — Забыла.

Мэнмэн легла рядом, подперев голову рукой, и с любопытством спросила:

— Цзюся, тебе не будет непривычно после развода?

Я скривила губы.

— Непривычно от свободы?

Подруга сонно зевнула.

— Пятьсот лет назад... ни один бессмертный на Куньлуне не поддержал ваш союз. А ты была готова пойти против целого мира, сделать все что угодно, лишь бы остаться с ним... Мне всегда казалось, что это и называют судьбой. И представить не могла, что... что брачные узы в этом мире так изменчивы...

Сказав это, Мэнмэн уснула. А я лежала с открытыми глазами, и ее последние слова эхом отдавались у меня в голове. *«Брачные узы в этом мире так изменчивы».*

Не было ни великих трагедий, ни кровной мести. Лишь крошечная трещина, которую мы оба не заметили при встрече, но со временем она вырослась, превратившись в огромную, непреодолимую пропасть.

Время убивает меня, убивает его, убивает все в этом мире. Как могли уцелеть какие-то брачные узы?

В ту ночь я никак не могла уснуть, но разбираться в причинах не хотелось. Когда мне все же удалось сомкнуть глаза, сон был прерывистым и беспокойным. Вскоре меня разбудила сильная дрожь, сотрясавшая все вокруг.

Ци оборотня. Очень зловеще.

Я резко очнулась, и Мэнмэн рядом протерла глаза.

— Что случилось?

Моя подруга была лишь слабой небожительницей, выращивающей цветы и травы, ей не стоило выходить наружу.

— Спи, — успокоила я ее. — Я пойду посмотрю.

Собственные слова показались мне знакомыми. Подумав, я поняла: так мне часто говорил Се Чжо.

Не успев толком поразмыслить над этим, я распахнула дверь. В небе над вершиной Куньлуня, уходящей в облака, зияла черная брешь. Казалось, она затягивала в себя луну и звезды, будто собираясь поглотить все небо.

«Что это за порождение Преисподней?» — в ужасе подумала я. В этот миг надо мной пронесся на облаке бессмертный, и до моих ушей донесся чей-то панический крик:

— Се Сюаньцин взял Секиру Паньгу!¹ Быстрее, остановите его!

Я застыла на месте.

Секира Паньгу, содержащая в себе мощь сотворения мира, была запечатана на вершине Куньлуня, чтобы нечисть со всего света не смела даже приблизиться. Тысячи лет она хранила покой горы.

Се Чжо сошел с ума? Он же оборотень, зачем ему Секира Паньгу?! Неужели не боится, что ее сила разорвет его на части?!

Сердце бешено заколотилось. Я взмахнула рукавом, встала на ветер и, обогнав остальных, устремилась к вершине. Еще за десятки ли до пика я увидела толпу бессмертных, остановленных невидимым барьером. Они метали всевозможные артефакты, но те вязли в нем, как в вате, и бесследно исчезали.

Это был магический барьер Се Чжо. Я видела такой раньше: чем сильнее его атаковали, тем прочнее он становился.

— Прекратите! — крикнула я.

Все обернулись и, узнав меня, обрушили на мою голову шквал упреков:

— Се Сюаньцин спятил?

— Зачем ты с ним развелась?

— Говорили же, не стоило разрешать вам жениться!

Гвалт стоял невообразимый, от криков гудело в голове. У меня не было времени на объяснения. Покопавшись в памяти, я с трудом вспомнила способ

¹ Секира Паньгу (кит. 盘古斧) — огромный топор, которым первопредок Паньгу в древнекитайской мифологии отделил инь от ян, создав Небо и Землю.

рассеять эту преграду. Попыталась применить метод, которому меня когда-то учил Се Чжо, но стоило моей ладони коснуться магического барьера, как в нем открылся проход. Я замерла.

«Се Чжо... впускает меня?»

Один нетерпеливый бессмертный попытался проскользнуть внутрь, но едва он просунулся до пояса, как проход захлопнулся, зажав его в своих тисках. Я коснулась барьера в другом месте, и он снова открылся.

Больше не колеблясь, я шагнула внутрь. Проход тут же сомкнулся за моей спиной. Подняв глаза, я увидела, что вершина Куньлуня погружена в непроглядную тьму.

— Се Чжо! — позвала я.

В темноте что-то сверкнуло. Я сразу устремилась к пику и, пройдя сквозь черный туман, в растерянности наткнулась на невидимую стену, которая вдруг замерцала. За ней находился Се Чжо. Он сидел на земле, играя с величайшим сокровищем Куньлуня — Секирой Паньгу, — будто с обычной безделушкой.

На всем Куньлуне единственной бессмертной, способной поднять Секиру Паньгу, была, насколько мне известно, сама Владычица Запада.

Холодный пот выступил у меня на лбу. Я знала, что Се Чжо силен, но не представляла, до какой степени... В памяти всплыли наши ссоры, когда я, не в силах больше терпеть, сама бросалась на него с кулаками... Думала, мы дрались на равных, а оказалось... это я вела себя самонадеянно, дерзко и оскорбительно. Только сейчас до меня дошло, что все это время я балансировала на краю гибели, раз за разом испытывая судьбу.